

Профессия культуролога в аспекте «Основ государственной культурной политики»

Л. К. Круглова^{✉1}

¹ Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, 198035, Россия, Санкт-Петербург, ул. Двинская, д. 5/7

Для цитирования:

Круглова, Л. К. (2020) Профессия культуролога в аспекте «Основ государственной культурной политики». *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 2, № 2, с. 105–112. DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-2-105-112

Получена 19 февраля 2020; прошла рецензирование 15 мая 2020; принята 15 мая 2020.

Права: © Автор (2020). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Государственную культурную политику в нашей стране определяют «Основы государственной культурной политики», утвержденные указом Президента РФ 24.12.2014, и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 20.02.2016 № 326-р. В свете этих документов, где культура названа фактором национальной безопасности, профессия культуролога приобретает первостепенное значение. Это обусловлено необходимостью профессиональной деятельности культуролога по двум направлениям: работа по достижению целей и решению задач государственной культурной политики и экспертная оценка результатов этой работы. Первое направление предполагает востребованность профессиональных культурологов во многих сферах социокультурной жизни, среди которых важнейшими являются образование, руководство учреждениями культуры и туризм. Второе направление предполагает необходимость создания экспертных советов разных уровней для экспертизы образовательных стандартов и учебных планов, различного рода социокультурных проектов, содержания теле- и радиопрограмм и других продуктов культурной деятельности на предмет их соответствия целям и задачам государственной культурной политики. Наиболее продуктивно эти и другие виды экспертной деятельности могут выполняться только профессиональными культурологами. Автор статьи предлагает обсудить возможность принятия ряда практических мер, осуществление которых может позитивно повлиять на состояние отечественной культуры и, соответственно, на статус и востребованность профессиональных культурологов. Среди них: введение дисциплины «культурология» в качестве обязательной в государственные стандарты высшего образования, включение в число критериев оценки эффективности работы учреждений системы образования такого показателя, как соответствие или несоответствие целям и задачам государственной культурной политики, включение в положение о занятии должностей руководителей органов управления культурой, директоров клубов и домов культуры в качестве обязательного квалификационного требования наличие высшего культурологического образования, включение должности методиста-культуролога в штатное расписание туристических фирм и агентств, клубов, домов и дворцов культуры, парков культуры и отдыха. Условием успешного решения поставленных проблем автор считает максимально полную представленность в культурологии человеческого измерения культуры, то есть построение культурологической теории на основе антропологического принципа.

Ключевые слова: государственная культурная политика, культурологическая экспертиза, гармонично развитая личность, профессия культуролога, антропологический принцип в культурологии, руководство учреждениями и организациями культуры, человекотворческий потенциал туризма, культурологические экспертные советы.

Profession of a culturologist in terms of the “Foundations of the state cultural policy”

L. K. Kruglova✉¹

¹ Admiral Makarov State University of Maritime and River Fleet, 5/7 Dvinskaya Str., Saint Petersburg 198035, Russia

For citation:

Kruglova, L. K. (2020) Profession of a culturologist in terms of the “Foundations of the state cultural policy”. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 2, no. 2, pp. 105–112. DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-2-105-112

Received 19 February 2020; reviewed 15 May 2020; accepted 15 May 2020.

Copyright: © The Author (2020). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The state cultural policy in Russia is defined by the “Foundations of the state cultural policy”, approved by the decree of the President of the Russian Federation, 24 December 2014, and “Strategy of the state cultural policy for the period until 2030” approved by the decree of the Russian Government, 20 February 2016 No. 326-p. In light of these documents, which define culture as a factor of national security, the profession of a culturologist is gaining momentum. In this respect, there are two areas where the contribution of culturologists is of value: working towards the goals and objectives of the state cultural policy and expert evaluation of the results of this work. The first direction dictates the demand for culturologists in many areas of socio-cultural life, high among them, as it seems, is education, management of cultural institutions, and tourism. The second direction implies the need to establish expert councils at different levels for the evaluation of educational standards and curricula, various socio-cultural projects, the content of TV and radio programmes and other cultural products for their compliance with the goals and objectives of the state cultural policy. This and other types of expert work can be performed most productively only by expert culturologists. The author of the article suggests discussing the possibility of taking a number of practical measures, the implementation of which can positively affect national culture and, accordingly, raise the profile and demand for professional cultural scientists. These measures include making the discipline “cultural studies” compulsory in the state standards of higher education; developing the criteria for evaluating the performance of the education system such as compliance or noncompliance with the goals and objectives of the state cultural policy; appointing heads of cultural institutions, clubs and houses of culture from a pool of applicants with a relevant degree in cultural studies; introducing the position of a cultural expert for travel companies and agencies, clubs, houses and palaces of culture, parks of culture and rest. The author considers that the stated challenges may be resolved only if cultural studies embrace the human-centered dimension of culture. This indicates the need to develop a culturological theory based on anthropological principles.

Keywords: state cultural policy, cultural expertise, harmoniously developed personality, culturologist, anthropological principle in cultural studies, management of cultural institutions and organizations, human potential of tourism, cultural expert councils.

Государственную культурную политику в нашей стране определяют «Основы государственной культурной политики», утвержденные указом Президента РФ 24.12.2014 (Указ Президента РФ... 2014), и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 20.02.2016 № 326-р (Распоряжение Правительства... 2016).

В свете этих документов профессия культуролога приобретает первостепенное значение.

Чтобы доказать это, нужно прежде всего обратиться к преамбуле первого из названных документов, где сказано, что «государственная культурная политика признается неотъемлемой

частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (Указ Президента РФ... 2014, 3). Отсюда следует необходимость профессии культуролога, которая, в самых общих чертах, предполагает наличие таких профессиональных компетенций, как, во-первых, знания о том, что такое культура, каковы законы ее структуры, функционирования и развития, и, во-вторых, умение воплощать эти знания в действительность. Эти знания и умения необходимы, потому что без них невозможна деятельность по достижению целей и решению задач государственной культурной политики и, что самое главное, невозможна оценка результатов этой деятельности. При этом важно под-

черкнуть, что речь должна идти именно о профессиональных знаниях и умениях культуролога, что обусловлено сложностью феномена культуры и необъятными масштабами поля культурной деятельности. И самый главный вывод, который следует из содержания преамбулы «Основы государственной культурной политики», заключается в том, что профессия культуролога не просто нужна, но она напрямую связана с проблемой национальной безопасности Российской Федерации, и, соответственно, отсутствие профессиональной деятельности в этом направлении или ее недостаток наносит ущерб национальной безопасности.

Почему же, несмотря на это, профессия культуролога до сих пор мало востребована, а если говорить честно, совсем не востребована на рынке труда? Ответ на этот вопрос очень прост: во-первых, в обществе еще нет понимания связи между культурой (и, соответственно, профессией культуролога) и проблемами национальной безопасности; во-вторых, отсутствует правовое подкрепление профессионального статуса культуролога. Речь идет о том, что в настоящее время профессия культуролога еще не значится в перечне профессий и, кроме того, в положениях о требованиях к занятию различного рода должностей ни в каких случаях не предусмотрено такое требование, как наличие профессионального культурологического образования.

Так в каких же случаях в свете «Основ государственной культурной политики» и «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» профессиональное культурологическое образование является необходимым? Представляется, что здесь можно выделить два основных направления. Это, во-первых, непосредственная деятельность по достижению целей и решению задач государственной культурной политики и, во-вторых, экспертная оценка результатов этой деятельности.

Первое направление предполагает востребованность профессиональных культурологов во многих сферах социокультурной жизни. Представляется, что важнейшими из них являются образование, руководство органами управления и учреждениями культуры и туризм.

Что касается образования, то надо признать, что это в настоящее время единственная сфера, где необходимость профессиональных культурологов официально признается. Однако и здесь положение культурологов очень шатко. Это обусловлено тем, что профессиональные культурологи нужны в сфере образования только в качестве преподавателей дисциплины «куль-

турология», а ее включение в учебные планы полностью зависит от вкуса и уровня развития составителей учебных планов. А поскольку этот вкус и этот уровень, как правило, оказываются невысокими, то культурология из учебных планов исключается, и, соответственно, закрываются кафедры культурологии, сокращаются штаты преподавателей культурологии и т. д. Этот процесс, как известно, происходит почти во всех, если не во всех, вузах.

Таким образом, единственное на сегодня поле приложения и использования профессиональных компетенций культурологов сокращается как шагреновая кожа.

Между тем в свете положений «Основ государственной культурной политики» и «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» становится совершенно очевидным, что знания о культуре, ее роли в обществе и в жизни отдельного индивидуума, о связи культуры с проблемами национальной безопасности необходимы каждому человеку. Культурологическая безграмотность делает людей жертвами враждебной культурной экспансии, культурного колониализма или попросту жертвами нездоровой культурной среды. Это говорит о необходимости ликвидации культурологической безграмотности, то есть о необходимости культурологического ликбеза. В первую очередь это касается сферы образования. Представляется, что в программах общего среднего и среднего специального образования необходимый уровень культурологической грамотности может быть достигнут за счет темы «История культуры» в рамках дисциплины «История» (отечественная и мировая) и за счет включения в учебные программы дисциплин «История мировой художественной культуры», «История религии», «История этических учений».

Что касается высшей школы, то здесь представляется необходимым включение в государственные стандарты высшего профессионального образования дисциплины «Культурология» в качестве обязательной. Как известно, в настоящее время в качестве таковых в стандартах значатся только философия и история. Их явно недостаточно для формирования тех компетенций, которые в свете документов «Основы государственной культурной политики» и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» представляются необходимыми для человека с высшим образованием.

Кроме того, необходимость ликвидации культурологической безграмотности требует просветительской работы широкого спектра:

по линии общества «Знание», телевидения, радио, интернета. Совершенно очевидно, что наиболее плодотворно трудиться на этом поприще могут именно профессиональные культурологи, которые не ограничиваются сообщением различных сведений об отдельных явлениях культуры, а способны давать концептуальное знание о культуре и роли каждого человека как субъекта культуры.

Такого рода деятельность требует, разумеется, не только энтузиазма, хотя без него не обойтись, но и соответствующего финансирования на государственных каналах радио, телевидения, государственной поддержки в сети Интернет, в области книгоиздания и т. д.

Что должно быть первичным? Финансирование или проекты? Вероятно, все-таки проекты, которые затем придется «пробивать», ссылаясь на государственные документы — «Основы государственной культурной политики» и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года».

Сферой деятельности, где необходимость профессиональных культурологов представляется совершенно очевидной, — это органы по управлению культурой всех уровней — от федерального до муниципального. Эта идея не нуждается в подробных доказательствах, однако ей необходимо придать юридическую силу и в соответствии с этим внести в положения о занятии должностей руководителей организаций и органов управления культурой в качестве обязательного квалификационного требования — наличие высшего образования по направлению «культурология». Кроме того, видимо, есть необходимость предъявлять это требование и к занятию ряда других должностей, предусмотренных в штатных расписаниях органов и организаций по управлению культурой.

Другая сфера, где необходимы профессиональные культурологи, — это учреждения культуры.

В этом случае имеются в виду не все учреждения культуры, а учреждения синтетического типа — например, клубы, дома культуры, дворцы культуры. Отдельные направления работы в них могут возглавлять кадры со специальным образованием — хормейстеры, балетмейстеры и т. д. Однако совершенно очевидно, что руководить всеми направлениями работы в учреждениях культуры синтетического типа должны люди со специальным культурологическим образованием, которые понимают, что такое культура вообще, и не сводят ее только к художественной культуре.

В соответствии с этим наличие высшего образования по направлению «Культурология» должно стать обязательным квалификационным требованием для занятия должностей руководителей клубов, домов и дворцов культуры, парков культуры и отдыха. Это же требование, как представляется, необходимо предъявлять и к занятию других должностей, предусмотренных в штатных расписаниях учреждений данного типа: это методисты, организаторы работы с определенными группами населения (детьми, молодежью, женщинами, молодыми родителями, ветеранами и т. д.).

Обширной сферой деятельности, где, как представляется, совершенно необходимы профессиональные культурологи, является туризм. В настоящее время туризм рассматривается в основном как высокодоходный бизнес, каковым он и является в действительности. Кроме того, принимается во внимание, хотя и не в первую очередь, то обстоятельство, что туризм играет определенную роль в оздоровлении международных отношений, поскольку он содействует процессу взаимопонимания между представителями различных культур и цивилизаций. Этот аспект отношения к туризму уже высвечивает необходимость участия в его организации и функционировании профессиональных культурологов. Однако самая важная особенность туризма, и особенно культурно-познавательного туризма как социокультурного феномена, остается до сих пор недостаточно выявленной и, соответственно, недостаточно оцененной. Дело в том, что культурологически грамотно организованный туризм обладает огромным человекотворческим потенциалом, способствует гармоничному развитию личности (Круглова 2018), что особенно важно в аспекте документов, определяющих культурную политику в нашей стране.

Однако мощный человекотворческий потенциал туризма до сих пор реализуется в недостаточной степени. Одна из главных причин этого — почти полное отсутствие в сфере туризма профессиональных культурологов. В настоящее время на этом поприще трудятся в основном искусствоведы, литературоведы, историки. Но вполне понятно, что каждый из представителей этих специальностей обращает внимание в своей деятельности на соответствующую сферу, аспект, фрагмент культуры. И только культуролог в силу своей квалификации способен видеть культуру как целостность в ее историческом развитии и взаимосвязи с человеком, обществом и природой и, соответственно, использовать свои профессиональ-

ные знания и при разработке маршрутов, и при их представлении, и в работе с туристами (Круглова 2009).

О том, насколько полезен и необходим профессиональный культуролог в сфере туризма, убедительно свидетельствует уже имеющийся практический опыт. Как известно, в течение 15 лет — с 2000 по 2014 год — в Санкт-Петербургском государственном университете водных коммуникаций (с 2016 года — Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова) велась подготовка культурологов по специальности, а затем по направлению (бакалавриат и магистратура) «Культурология» со специализацией «Культурологическое обеспечение международного туризма». К этому нужно добавить, что с 1995 по 2018 год в этом вузе велась и подготовка аспирантов по специальности «24.00.01 — Теория и история культуры». Значительная часть выпускников этого вуза успешно работают именно в направлении своей специализации, причем многие из них в ранге руководителей турфирм и турагентств. Особенно востребованы культурологи при разработке индивидуальных туров, на которые сейчас предьявляется все больший спрос. Кроме того, культурологи незаменимы при разработке новых, оригинальных, нестандартных маршрутов. И здесь очень важна культурологическая грамотность, дабы стремление к новизне не превратилось в пустое оригинальничанье, имеющее негативный результат в плане личностного развития потребителей такого рода туристического продукта. Представляется также, что культурологи должны быть главными действующими лицами и в такой сфере деятельности, как составление путеводителей и подготовка других справочных материалов для туристов. Однако в 2014 году подготовка культурологов в ГУМРФ им. адмирала С. О. Макарова не ведется в связи с общей кампанией прекращения обучения студентов по непрофильным для вузов специальностям и направлениям.

Насколько известно, в настоящее время кадры для туризма готовит целый ряд вузов по направлению бакалавриата и магистратуры «Туризм». Однако в программах ВПО этих специальностей и направлений культурологическая составляющая представлена слабо (Круглова 2009).

Чтобы исправить эту ситуацию, необходимы, как представляется, следующие шаги: во-первых, надо возобновить подготовку культурологов (бакалавриат и магистратура) по профилю «Культурологическое обеспечение туризма» и,

во-вторых, предусмотреть на законодательном уровне включение в штатное расписание турагентств и турфирм должности «методист-культуролог».

Чрезвычайно важным является такое направление деятельности профессиональных культурологов, как экспертная оценка результатов работы по достижению целей и решению задач государственной культурной политики.

Необходимость этого направления деятельности предусмотрена в «Основах государственной культурной политики», где сказано, что «для разработки и реализации государственной культурной политики необходимо сформировать структуры (институты) по выработке, обеспечению реализации и мониторингу достижений целей государственной культурной политики» (Указ Президента РФ... 2014, 19).

Представляется, что одной из важнейших форм такого рода работы должна стать культурологическая экспертиза различного рода продуктов культурной деятельности, предназначенных для массового потребления и, соответственно, создание культурологических экспертных советов разного уровня.

Прежде всего это касается образовательных стандартов общего среднего, среднего специального и высшего образования, для чего, как представляется, при соответствующих министерствах необходимо создать культурологические экспертные советы, которые должны будут выносить свои решения о соответствии или несоответствии образовательных стандартов целям и задачам государственной культурной политики. Культурологическую экспертизу должны проходить и учебные планы, в составлении которых образовательным учреждениям, особенно вузам, сейчас предоставлена очень большая свобода действий. В некоторых вузах эту свободу используют отнюдь не принимая во внимание главную цель государственной культурной политики, каковой является гармоничное развитие личности (Указ Президента РФ... 2014, 9). В соответствии с этим одной из задач государственной культурной политики является, как это сформулировано в «Основах государственной культурной политики», «гуманизация общего и профессионального образования» (Указ Президента... РФ 2014, 17).

Представляется также необходимой культурологическая экспертиза на предмет соответствия целям и задачам государственной культурной политики деятельности образовательных учреждений в ходе их государственной аттестации и аккредитации.

Столь же необходима и культурологическая экспертиза деятельности СМИ. Для государственных СМИ и СМИ с государственным участием культурологическая экспертиза должна стать, как представляется, обязательной. Что же касается негосударственных СМИ, то, вероятно, юридические основания для введения обязательной культурологической экспертизы для них вряд ли возможны, но это не означает, что их деятельности нельзя давать профессиональную культурологическую оценку, в том числе и в государственных СМИ.

В равной мере это относится и к продукции киностудий, издательств, музейной и выставочной деятельности. Для государственных учреждений и продукции, созданной на государственные деньги, культурологическая экспертиза должна стать обязательной; деятельность негосударственных учреждений и продукция, созданная без финансовой поддержки государства, должны непременно оцениваться профессиональным культурологическим сообществом, и эта оценка должна быть достоянием широкой общественности.

И, наконец, быть может, самое главное, о чем следует сказать в связи с проблемой востребованности культурологов и их роли в современном российском обществе.

Представляется, что необходимым условием успешного решения всех вопросов, о которых речь шла ранее, является состояние, уровень, содержание культурологии как науки. Есть основания полагать, что до сих пор слабым звеном культурологической науки является недостаточная представленность в ней человеческого измерения культуры, то есть, иначе говоря, недостаточное раскрытие смысла, содержащегося в аксиоматическом для культурологии положении «Человек есть творец и творение культуры». Более того, представляется, что антропологическая тематика не просто должна быть расширена, но всё здание культурологической науки может и должно быть выстроено на основе антропологического принципа (Круглова 2017; Круглова 2018). При этом нелишне напомнить, что ученый, первым заговоривший о необходимости культурологии — Вильгельм Оствальд, — именно так ее и задумывал — не просто как науку о культуре, но именно как науку о человеке и культуре (Круглова 2017).

Построение культурологии на основе антропологического принципа, который, кстати говоря, не только не отрицает всех остальных подходов к изучению культуры, но органично включает их в себя, позволяет решить важнейшую проблему, которая ставится в «Основах

государственной культурной политики», — «переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организации культуры» (Указ Президента РФ... 2014, 13).

Представляется очевидным, что решение этой проблемы на основе доминирующих сейчас подходов к изучению культуры — деятельностного, аксиологического и семиотического — хотя и возможно, но весьма затруднительно. Более четкие критерии дает антропологический принцип, т. е. оценка результатов деятельности организаций культуры, содержания различного рода продуктов культурной деятельности с точки зрения того, что это дает человеку, какие человеческие черты и свойства они формируют, и, если говорить обобщенно, — насколько объемы, подлежащие экспертной оценке, соответствуют главным целям государственной культурной политики, сформулированным в «Основах государственной культурной политики» и «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» — «формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития» (Указ Президента РФ... 2014, 9).

Оценивая с этих позиций, то есть с позиций человеческого измерения культуры, современное состояние российской культуры, нельзя не вспомнить лозунг тревожных военных лет — «Отечество в опасности!».

Выводы

В заключение есть смысл напомнить о тех практических мерах, о которых речь шла ранее и которые, как представляется, могут повлиять на состояние культуры и, соответственно, на статус и востребованность профессиональных культурологов:

- 1) Ввести дисциплину «Культурология» в качестве обязательной в государственные стандарты высшего образования.
- 2) Ввести процедуру обязательной культурологической экспертизы на предмет соответствия целям и задачам государственной культурной политики следующих нормативных документов:
 - государственных стандартов общего среднего, общего специального и высшего образования,
 - учебных планов и учебных программ, составление и осуществление которых является прерогативой учреждений

- и организаций общего среднего, среднего специального и высшего образования.
- 3) При проведении процедуры государственной аттестации и аккредитации учреждений и организаций системы образования включить в число критериев оценки эффективности их работы такой показатель, как соответствие или несоответствие целям и задачам государственной культурной политики.
 - 4) Ввести процедуру обязательной культурологической экспертизы деятельности учреждений и организаций культуры.
 - 5) С целью выполнения работы, предусмотренной в п. п. 2, 3, 4, создать экспертные культурологические советы разных уровней:
 - при министерствах культуры, просвещения, науки и высшего образования,
 - при учреждениях и организациях образования всех уровней,
 - при органах управления культурой всех уровней,
 - при учреждениях и организациях культуры.
 - 6) Внести в положение о занятии должностей руководителей организаций и органов управления культурой, директоров клубов и домов культуры в качестве обязательного квалификационного требования наличие высшего культурологического образования.
 - 7) Предусмотреть должность методиста-культуролога в штатном расписании следующих учреждений и организаций:
 - туристических фирм и агентств,
 - клубов,
 - домов и дворцов культуры,
 - парков культуры и отдыха.
 - 8) Внести в положения о занятии должностей, названных в пункте 7, в качестве обязательного квалификационного требования наличие высшего культурологического образования.
- Представляется целесообразным направить сформулированные выше предложения в качестве материала для обсуждения в Комиссию по подготовке закона Российской Федерации о культуре.

Источники

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р о «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года».* (2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения 29.11.2019).
- Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».* (2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения 29.11.2019).

Литература

- Круглова, Л. К. (2009) Человеческие функции культуры и туризм. *Журнал университета водных коммуникаций*, № 1, с. 199–206.
- Круглова, Л. К. (2017) *Человек и культура*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 397 с.
- Круглова, Л. К. (2018) *Избранное. Антропологический принцип в культурологии: теория и практика*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 448 с.

Sources

- Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 29 fevralya 2016 g. № 326-r o "Strategii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda"* [Order of the Government of the Russian Federation 29 February 2016 No. 326-r "On the strategy of the state cultural policy for the period up to 2030"]. (2016) [Online]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (accessed 29.11.2019). (In Russian)
- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 24 dekabrya 2014 g. № 808 "Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki"* [Decree of the President of the Russian Federation of 24 December 2014 No. 808 "On approving the Foundations of the state cultural policy"]. (2014) [Online]. Available at: <https://base.garant.ru/70828330/> (accessed 29.11.2019). (In Russian)

References

- Kruglova, L. K. (2009) Chelovekotvorcheskie funktsii kul'tury i turizm [Human-making functions of culture and tourism]. *Zhurnal universiteta vodnykh kommunikatsij*, no. 1, pp. 199–206. (In Russian)
- Kruglova, L. K. (2017) *Chelovek i kul'tura [People and culture]*. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 397 p. (In Russian)
- Kruglova, L. K. (2018) *Izbrannoe. Antropologicheskij printsip v kul'turologii: teoriya i praktika [Selected works. Anthropological principle in cultural studies: Theory and practice]*. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 448 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Лариса Константиновна Круглова, e-mail: kkruglova@gmail.com

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, психологии и культурологии
Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова

Author

Larisa K. Kruglova, e-mail: kkruglova@gmail.com

Doctor of Sciences (Philosophy), Full Professor, Department of Philosophy, Psychology and Cultural Studies, Admiral
Makarov State University of Maritime and River Fleet